

Услышав эти слова, все начали внимательно оглядываться. Действительно, фигуры мужчины средних лет нигде не было видно. Воздух перед ними сгушался. Подгоняемый порывами ветра, песок образовывал вихри на земле. Видимость упала до минимума. В бушующей песчаной буре Шэнь Цяо даже не мог сказать, где находится Чэнь Гун, не говоря уже о мужчине средних лет.

Мужун Цинь пробрался в переднюю часть группы. Он оттащил Чэнь Гуна назад и крикнул:

— Мой господин, ветер слишком сильный. Давайте пока укроемся в стороне!

Чэнь Гун стиснул зубы и возразил:

— Нет, никто из нас не знает дороги. Нам следовало внимательнее следить за этим мужчиной!

Сразу после того, как он сказал это, песчаная буря стала ещё сильнее, и, подняв голову, можно было увидеть, как тёмные облака песка неслись по земле. Песок заставлял их глаза слезиться, а слёзы затуманивали зрение. В таких обстоятельствах даже исключительные мастера боевых искусств не смогли бы противостоять могучей силе Небес. Им оставалось только сильнее закутаться в плащи и платки, но из-за бури было крайне сложно сделать хоть шаг.

Шэнь Цяо крепко схватил Янь Уши за запястье и попытался согнуться как можно сильнее, чтобы увеличить сопротивление ветру.

Встревоженные лошади начали беспокойно извиваться и брыкаться. Шэнь Цяо не усмотрел, и прежде чем успел осознать, поводья исчезли из его руки. Он оглянулся, но лошади уже не было рядом.

Он не слышал ничего, кроме завывающего ветра, и не видел ничего, кроме ослепляющего жёлтого цвета.

— Мой господин, сюда...

Шэнь Цяо смутно услышал, как Мужун Цинь произнёс эти слова. Он поспешил в направлении голоса, но внезапно оступился и начал падать вниз!

Под ним словно находилась бездонная пропасть. Склон был настолько крутым, что Шэнь Цяо казалось, будто он падал целую вечность и всё никак не мог ступить на твёрдую землю.

Спустя долгое время он, наконец, почувствовал, что склон становится более пологим. Шэнь Цяо схватился за камень позади себя и смог удержать равновесие.

Внизу была крошечная тьма: вытянешь руку — пальцев не разглядишь. Он давно не чувствовал чего-то подобного, но ситуация в самом деле была для него довольно знакомой.

Ветер, свистевший в ушах, исчез. Вокруг воцарилась тишина.

Лишь снизу доносился звук дыхания, прерывистого и слабого.

— Кто там? - спросил Шэнь Цяо.

Дыхание остановилось. Через некоторое время кто-то ответил слабым голосом:

— ...Это я.

Шэнь Цяо нащупал рукой направление склона. Сделав несколько прыжков, он добрался до источника голоса и спросил:

— Почему ты здесь, внизу?

Он ясно помнил, что вовремя выпустил руку Янь Уши перед тем, как упал.

— А-Цяо, моя рука, кажется, вывихнута, и голова болит...

Его голова всё ещё была разбита. Было бы удивительнее, если бы после падения с такой высоты не было боли.

Ему ничего не оставалось, кроме как подойти и спросить:

— Какая рука?

— Правая.

Шэнь Цяо нащупал вывихнутую кость и вправил её. Янь Уши издал приглушённый стон, но в этот раз не стал жаловаться на боль.

— Подожди меня здесь. Я пойду вперёд и осмотрюсь.

Не успел он отойти, как Янь Уши схватился за подол его одежды.

— Разве твоя голова не заболит ещё больше, если ты встанешь и начнёшь двигаться?

...Нет.

Шэнь Цяо не хотел тратить слишком много времени на разговоры. Он боялся, что если они потеряют направление здесь, внизу, то больше не смогут найти остальных. Поэтому он сказал:

— Хорошо. Будем идти медленно. Для начала нужно найти Чэнь Гуна и поговорить с ним.

Несмотря на то, что они говорили тихо, их голоса отдавались эхом. Это говорило о том, что они находились в довольно просторном месте под землёй – что-то вроде пещеры.

Всё происходящее было настолько странным, что они должны были оставаться начеку.

Земля под ними была покрыта неровными камнями. О них легко можно было споткнуться, если быть неосторожным. Но эти камни, казалось, не лежали в случайном порядке. Шэнь Цяо наклонился и прикоснулся к нескольким из них. К его удивлению, они были аккуратно вырезаны в чётко очерченные формы и даже имели следы резьбы на поверхности. Всё это указывало на то, что они были сделаны людьми.

— Жоцянь? – спросил Янь Уши.

Возможно, из-за того, что во время падения он снова ударился головой, его голос слегка дрожал. Он старался говорить как можно меньше и сократил предложение вроде «Может ли это место оказаться тем самым Жоцянем, о котором был разговор?» до одного слова. Шэнь Цяо согласился:

— Вполне возможно.

Он достал огненную палочку и зажёл её.

Света от огня хватило только на то, чтобы осветить небольшое пространство вокруг них, однако как только Шэнь Цяо увидел, где они находились, его сердце сразу упало.

Место, где они стояли, не было дном, потому что всего в нескольких шагах от них земля снова резко оседала, образуя огромную бездонную яму. Если бы они пошли чуть быстрее ранее и упали прямо в эту «бездну», было бы трудно сказать, в каком состоянии они бы остались.

В этот момент Янь Уши внезапно прошептал ему на ухо:

— А-Цяо, кажется, я только что увидел кого-то.

— Ты видел, кто это был?

Следующая фраза Янь Уши была довольно пугающей:

— Не думаю, что это человек.

Огненная палочка в его руках была чрезвычайно заметна в темноте. Если бы Чэнь Гун или его люди увидели её, они не стали бы молчать.

Был только один путь. Если они не могли пойти вперёд, оставалось только вернуться.

— Тогда пойдём в противоположном направлении, - сказал Шэнь Цяо.

Тропинка была очень узкой и позволяла пройти только одному человеку за раз.

Свет огня замерцал и вот-вот должен был погаснуть, в то время как тьма оставалась огромной и безграничной. Люди в ней были настолько крошечными и незначительными, что она могла поглотить их в любой момент.

Янь Уши внезапно спросил:

— Что ты чувствовал, когда не мог видеть раньше?

Шэнь Цяо замер на мгновение. После минутной паузы он ответил:

— Ничего особенного. Со временем я привык.

— Почему ты не возненавидел за это?

Шэнь Цяо немного задумался.

— Есть обида, но ненавистью это назвать нельзя. Было бы очень утомительно возлагать на себя подобное бремя. Это правда, что в мире много тех, кто таит ненависть в душе, но также существуют и те, кто готов протянуть руку помощи. Я хочу помнить их, а не то, что приносит мне только отчаяние и боль.

Янь Уши вздохнул.

— Но всё, что я видел во время наших поездок — это люди, которые плохо к тебе относились. Без тебя Чэнь Гун не был бы и вполнину так состоятелен, как сегодня. Он не только не вспомнил о твоей доброте, но даже отплатил за неё угрозами, заставив тебя исследовать Жоцян вместе с ним.

Шэнь Цяо равнодушно ответил:

— Были и хорошие люди, ты просто о них не знаешь. В тот день, когда ты передал меня Сан Цзинсину, я был вынужден разрушить собственную основу, чтобы уничтожить его. Если бы юный даос из храма Белого Дракона, оказавшийся тем мальчиком, которому я помог на днях за пределами города Сянчжоу, не спас меня, я бы не стоял здесь и не разговаривал с тобой сегодня. Впоследствии, когда пришли люди секты Хэуань, настоятель умер за меня, хотя понимал, что его пощадят, если он передаст им меня. Пока подобные люди существуют, как я могу позволить себе утонуть в ненависти? Сердце этого Шэнь Цяо довольно маленькое, там достаточно места только для таких добрых людей, как он. Что же касается тех, кто не заслуживает места в моей памяти — я даже не стану разделять с ними свою ненависть.

— А как же Янь Уши? Разве ты его не ненавидишь?

— Если бы не тот факт, что твоя смерть, скорее всего, повлияет на политическую ситуацию Северной Чжоу или даже всего мира, мы бы не вели этот разговор.

Янь Уши засмеялся.

— Значит, ты всё же ненавидишь его, но ты слишком мягкосердечный и добрый, чтобы ненавидеть кого-то слишком долго. А-Цяо, твоя слабость так очевидна. Вот почему любой может использовать её против тебя, подобно Чэнь Гуну. Было бы гораздо лучше сразиться с ним и заставить выдать дедушку Баньны, чем следовать за ним, как сейчас.

— Ты прав, я мог бы так сделать. Но тогда ты бы не смог сбежать от них. Хочешь сказать, что я должен был просто бросить тебя?

Янь Уши ласково ответил:

— Нет, но я понимаю, почему прежний я так к тебе относился. Потому что он подозрителен по натуре и никогда никому не доверяет. Независимо от того, насколько ты хороший, он всегда будет пытаться обнажить тёмную сторону твоего сердца. Он не понимает, что ты — это просто ты. В этом мире могут быть сотни тысяч Чэнь Гунов, но только один Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо тяжело вздохнул.

— Теперь я немного верю, что ты в самом деле не он, потому что Янь Уши никогда бы не сказал ничего подобного.

— Конечно, я не он. Меня зовут А-Янь! - мягко и нежно сказал Янь Уши.

...Разве у тебя не болит голова? Как ты всё ещё можешь так много говорить?

Янь Уши замолчал.

Пока они разговаривали, успело сгореть около половины палочки благовоний. Всё это время они продвигались вперёд, следуя друг за другом.

Шэнь Цяо внезапно остановился.

Огненная палочка, испустив последнюю искру, погасла в темноте.

— Мы что, ходим по кругу? - в его голосе прозвучало недоумение.

В конце узкой тропинки находилась глубокая тёмная яма, точно такая же, какую они видели совсем недавно.

— Неужели это место представляет собой замкнутый круг, и мы просто прошли от одного конца до другого?

Как только он закончил говорить, услышал, как кто-то спереди сказал:

— Это даочжан Шэнь?

Голос принадлежал Тоба Лянчжэ. Шэнь Цяо громко ответил:

— Да! Где ты находишься?

— Я тоже упал с высоты, ударился головой, потерял сознание и только что очнулся. Могу я спросить, видели ли вы моего господина и его людей?

— Ещё нет. Мы не можем выбраться отсюда с тех пор, как упали. Ты нашёл что-нибудь?

— Там есть проход, который, кажется, ведёт к лестнице, но здесь слишком темно, чтобы я мог разглядеть его. Я потерял свои огненные палочки, когда падал. У вас они остались?

— Да, осталась ещё одна.

Независимо от того, какую политическую позицию занимал каждый из них, в настоящее время они были в одной лодке, и чтобы чего-то добиться, им нужно работать вместе.

Шэнь Цяо зажгёт огненную палочку и подошёл. Тоба Лянчжэ уже ждал их у прохода. Когда он приблизился, то заметил, что на его лбу было довольно большое кровавое пятно.

— Вы видели какую-нибудь другую дорогу по пути сюда? - спросил Тоба Лянчжэ.

— Нет.

— Тогда, похоже, у нас нет другого выбора, кроме как спуститься.

Прямо в этот момент Шэнь Цяо внезапно увидел мохнатую руку позади Тобы Лянчжэ: пять пальцев были аккуратно растопырены, а ногти сверкали красным цветом, готовясь опуститься на плечо мужчины.

Существо подошло бесшумно, словно призрак. Они не заметили его приближения и не могли сказать, являлось ли оно человеком или нет.

Прежде чем Шэнь Цяо попытался что-то сказать, Тоба Лянчжэ, казалось, почувствовал нечто неладное. Он повернулся и тут же выставил перед собой меч.

Но меч не пронзил тело существа. Его кончик изогнулся, словно встретился с железной стеной.

Тоба Лянчжэ быстро отступил. Шэнь Цяо сунул огненную палочку в руку Янь Уши, вытащил Шаньхэ Тунбэй и бросился вперёд.

Фигура существа была высокой и крепкой и не напоминала кого-либо из их группы. Шэнь Цяо, вспомнив, как Янь Уши сказал, что увидел что-то непохожее на человека, стал осторожным. Окутанный истинной ци, его меч слабо светился белым светом. Даже если бы перед ним была настоящая железная стена, меч всё равно смог бы пробить её насквозь.

Но даже при том, что монстр был неуклюж, он оставался очень быстрым. Он изогнулся и действительно смог увернуться от меча Шэнь Цяо. Как будто его больше интересовал Тоба Лянчжэ. Он вцепился в него своими когтями.

Когда он подошел ближе, Шэнь Цяо почувствовал, как вонь ударила ему в лицо. Монстр был покрыт шерстью, его глаза светились слабым зелёным светом, и сам он больше походил на обезьяну.

Всё произошло слишком быстро. Тоба Лянчжэ думал, что Шэнь Цяо примет удар на себя, но неожиданно обезьяна продолжала упорствовать, поэтому снова бросилась к нему. Справа от него была бездонная пропасть, а за ним — Янь Уши. Пространство было слишком маленьким, и у него не было выбора, кроме как взобраться по левой стороне каменной стены и продвинуться вперёд на несколько чжан всего за пару прыжков.

Однако обезьяна гналась за ними вплотную, взбираясь со скоростью даже быстрее, чем мастера боевых искусств. Она собиралась поймать Тобу Лянчжэ любыми усилиями.

Тоба Лянчжэ отпрянул в сторону, а затем сделал кое-что неожиданное.

Он протянул руку и схватил Янь Уши, готовясь бросить его обезьяне, чтобы спасти себя.

Но он абсолютно не ожидал, что промахнётся!

<http://bllate.org/book/14532/1287359>